

Прошло четыре дня после пробуждения Ань Чжэна, и сейчас он находился на западной границе Дакси. Надо сказать, что колесница Чэнь Шаобэя действительно до смешного быстра. От города Цзиньлин на юге реки Дакси до западной границы Дакси прошло всего несколько дней. Когда он проснулся, колесницы там уже не было, а Цзяньсан вернулся на гору Канмэн с сокровищами, которые нашел Чэнь Шаобай.

Может быть, это лекарство Цэнь Аня для Аньчжэн оказало сильное действие, может быть, психическое состояние Аньчжэн в то время было близко к краху, поэтому после приема лекарства ее дух был закрыт, и она не просыпалась, пока полностью не адаптировалась и не восстановилась. .

Ань Чжэн открыл глаза, оглядел окружающее пространство и обнаружил, что лежит на высокой **** траве. Приподнявшись, он увидел вдалеке широкую и потрясающую реку. Река течет с востока на запад. Кажется, что ширина с севера и юга составляет по меньшей мере несколько миль, и на реке много рыбацких лодок. Возможно, это самый широкий и спокойный участок этой большой реки, с обеих сторон зеленая трава, и пейзаж выглядит исключительно красиво.

Аньчжэн почувствовал головную боль и не мог вспомнить, что произошло. Но память вскоре вернулась из глубин, и мозг Аньчжэна разболелся еще сильнее.

"Не умер?"

Чэнь Шаобай прислонился к большому камню на высоком берегу **** и наблюдал за лодками, проплывающими по реке вдалеке. Держа во рту волосатую травинку, он искоса посмотрел на Аньчжэн: "Жаль, что после столь долгого ожидания, на самом деле не умер. "

Ань Чжэн поднял руку и потер висок: "Как они?"

"Они тоже не умерли, но ты умер, и твоя половина умерла".

Чэнь Шаобай выглядел злорадным, но когда он увидел, что Ань Чжэн очнулся, облегчение и расслабленность в его глазах все еще были очевидны. Этот парень никогда не был добродетельным в своих словах, а иногда он даже мог говорить и говорить с некоторой грубостью.

"Это хорошо."

Ань Чжэн издал долгий вздох облегчения: "Ты вывел меня?"

Чэнь Шаобай: "Ну, я также запятнал тебя, пока ты спала и была без сознания. С сегодняшнего дня ты будешь принадлежать мне, и я буду нести за тебя ответственность".

Ань Чжэн: "Ты можешь быть серьезным?"

Чэнь Шаобай пожал плечами и отрубил пушистую траву во рту: "Как ты говоришь, зачем ты приехал в эту поездку? На самом деле ты уже знаешь, что приехал в Дакси, даже если ты увидишь легендарного короля, ты ничего не изменишь. Как может такой человек изменить себя из-за кого-то другого? "

"Не без шансов, я понимаю Чэнь Унуо".

Ань Чжэн чувствовал, что в теле нет ничего, что бы не болело, поэтому он не мог не думать о том, действительно ли ублюдок Чэнь Шаобай сделал что-то такое, что возмутило людей и богов. Конечно, он просто позволил себе расслабиться. Коллапс последних нескольких дней слишком затянулся. Кажется, что весь человек полон часового механизма, и он не останавливается ни на мгновение. Но под воздействием боли его разум стал более трезвым.

"Он человек, который дорожит своей репутацией превыше всего".

Ань Чжэн попытался растянуть свое тело, а затем приподнял ягодицы и потянулся: "Все хорошо, все хорошо".

Чэнь Шаобай: "Иди..."

"Если бы любой придворный сказал ему не применять санкции к Янь Го, он бы никогда не согласился. Но если я подниму этот вопрос перед ним как простой гражданин Янь Го на открытом мероприятии, он будет правдив 'S притвориться, чтобы подумать об этом тщательно, и тогда половина из них может действительно взять назад решение о санкциях Янь Го. Потому что ему нужно, чтобы люди постоянно видели его доброту и были достойны его образа совладельца мира. "

Чэнь Шаобай: "Похоже, вы действительно хорошо его знаете. Если я правильно догадываюсь, то он, конечно, покажет свою доброту перед всеми, позволит людям хвалить его, и даже позволит людям намеренно распространять новости, Таким образом, весь народ Дакси будет думать, что он благосклонный принц. Но на самом деле, это невозможно... Он пообещал вам лицом к лицу, он получит огромную похвалу.

Но когда он вернется во дворец, он определенно не будет Я действительно сделаю это. "

"А люди из Дакси, включая людей из других стран, будут видеть только его благосклонную сторону и не будут спрашивать, действительно ли он наконец-то отменил санкции против Янь Го?"

Чэнь Шаобай холодно фыркнул: "Это обычная уловка. Ты все еще питаешь иллюзии. Я действительно не знаю, как такие люди, как ты, достигли такого высокого положения в жизни."

Ань Чжэн покачал головой: "Сначала я думал, что это мои собственные усилия, но теперь я так не думаю. Вспомните внимательно, есть много людей, которые работают усерднее меня, но мало кто может добиться успеха. Сейчас я не знаю, почему я преуспел в самом начале. "

Чэнь Шаобай: "Идиот... Ты преуспел, потому что Чэнь Вунуо нужен такой успешный человек, как ты, чтобы быть эталоном".

"Maybe....."

Ань Чжэн лег и уставился в голубое небо.

"В любом случае, Дакси, ты не можешь больше оставаться. Кто ты такая, что Цэнь Цзяо Сюн? Почему о тебе так заботятся?"

Ань Чжэн задумался и ответил: "На самом деле, она не очень знакома. Каждый раз, когда Дакси Шэнхуан Чэнь Чэньнуо отправлялся в академию Саньдао, чтобы встретиться с учениками на Цзыбань, я сопровождал его. И каждый раз это была я, читавшая ему лекции. Я

не совсем помню, какие контакты у меня были с ней. Большую часть времени я концентрировался на учениках внизу. Может быть, она принимала меня в то время? Или слышала то, что я говорил внизу? "

Чэнь Шаобай покачал головой: "В отличие от ... похоже, что вы должны быть знакомы, или она очень хорошо знакома с тобой".

Аньчжэн крепко задумалась, а потом вдруг решила: "О... каждый раз, когда Чэнь Унуо приходил в академию Саньдао, он шел в столовую, чтобы поесть со своими учениками. Помню, мне казалось, что у нее каждый раз была своя фигура, просто всегда. В последний раз, когда я был далеко, мне всегда казалось, что она была в столовой... может быть, это из-за несчастного случая, проблем с памятью. "

Ань Чжэн не мог не чувствовать себя раздраженным, как он вообще мог забыть этого человека?

На самом деле, он не забыл, но в прошлой жизни он ничего не чувствовал к женщинам. Каждый раз, когда Чэнь Унуо шел в кафетерий, чтобы поесть, Цэнь Ань действительно был там, и каждый раз он и Ань Чжэн сидели за одним столом. Поскольку Чэнь Унуо ест один, он просто делает жест, а еду ему приносят отдельно. Каждый раз она приносила еду для Чэнь Унуо, а потом садилась есть на то место, где был Ань Чжэн.

По воспоминаниям, это была женщина, которая выглядела очень спокойной, и у нее было совершенно другое впечатление от этого контакта.

В этом мире не так много совпадений. Сейчас Аньчжэн о чем-то задумалась, возможно, между Цэнь Ань и Дакси Шэнхуан Чэнь Чэньнуо есть какие-то отношения, иначе почему она каждый раз отвечает за подачу еды? И каждую половину Его Величества Святого Императора, который лично читал лекции жителям Цзыбана в соответствии с намеченным маршрутом, заменял Аньчжэн. Куда делся Чэнь Унуо за эти полчаса?

Раньше Аньчжэн никогда бы не задумался об этих проблемах, потому что, по его мнению, это не было проблемой. Теперь подумайте еще раз, это проблемы.

"Пойдемте."

Чэнь Шаобай встал: "Вы спали весь день и ночь на этой траве, и вам нужно достаточно отдохнуть. Цэнь Цзяосюй сказал, что сила Духа Грома в твоём теле не чиста, ты можешь отправиться в храм Западного Лэй Да, чтобы продолжить совершенствование. Хэ Хэ также сказал, что твоя жизнь и душа неполноценны, и рано или поздно возникнут проблемы, поэтому позволь тебе отправиться во дворец павлина Мин государства Чечи, чтобы найти своего старого любовника Сюй Мэйдая, и одолжить жемчужину большого календаря дворца павлина Мин, чтобы помочь тебе успокоить свою душу".

Ань Чжэн нахмурился: "Я не хочу идти".

Он взглянул на Чэнь Шаобэя: "Я спал на траве весь день и ночь, а ты даже не захотел найти для меня укрытие?"

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Я должен найти тебе девушку?"

Ань Чжэн встал, потянулся, посмотрел на далекую реку и спросил: "Где это?"

Чэнь Шаобай: "Западная граница Дакси, западная граница - это юго-восточная граница царства Западная Цянь. Сейчас там напряженная обстановка. Однако Сицян не глуп. Конечно, он не осмеливается напрямую провоцировать Дакси. Похоже, что Дакси развязал войну против буддийских королевств Западных регионов, чтобы побороться за Бессмертный дворец, но на самом деле сила Дакси вовсе не вмешивалась напрямую, а позволила связанным с ним малым странам отчаянно сопротивляться. "

"Национальные костюмы Сицяна представляли собой сотни тысяч войск на юго-восточной границе, а большая часть элиты была сосредоточена на границе с Чжао Гочжуо. Если бы они сражались ... хе-хе ... армия в сотни тысяч была бы в состоянии остановить. Можете ли вы пережить армию Дакси? Это уже граница. Посмотрите на людей из Дакси, они живут безбедно. Так что не нужно представлять, что император Дакси никогда не станет маленьким королевством Янь. И пусть поле битвы переместится к дверям самого Дакси. "

Ань Чжэн: "Это не обязательно так, сейчас это взаимное испытание между двумя сверхдержавами Цзинин и Дакси. Будь то Сицян или Чжао Гочжуо, все они - пушечное мясо. Если в дело вовлечен Янь Го, то и он - пушечное мясо. В бессмертном дворце должен быть какой-то секрет, но этот секрет еще не раскрыт. Как только он будет раскрыт, Цзиньдингуо и Дакси, как бешеный пес, отбросят все неуместные позы. Поднимайтесь. "

Чэнь Шаобай: "Они не имеют ко мне никакого отношения. Я не тот человек, который беспокоится о стране и народе".

Они вдвоем шли по высокой ***, разговаривая, их ноги ступали по мягкой траве, как будто они наступали на ковер. Аньчжэн знал, что люди из подразделения Мингфа не были вовлечены в аварию, и они были более надежными. Что же касается смерти Фанчжэна... Чувства Аньчжэна мог понять только он сам.

"Отсюда на лодке до самого запада можно выйти на границу Дакси.

Однако, если вы поедете на лодке, на границе есть водные ворота, и досмотр будет очень строгим. Если же вы пойдете пешком, то сможете обойти ворота с северо-запада. Кард, в любом случае, нам с тобой не страшны никакие свирепые звери и чудовища в горах. "

Когда Чэнь Шаобай закончил эти слова, его лицо внезапно изменилось. Потому что он увидел, что Аньчжэн стоит на месте и смотрит вдаль, словно в оцепенении.

Он проследил за взглядом Ань Чжэна и обнаружил на реке небольшую лодку. В лодке был рыбак в шляпе и кепке, сидящий на носу лодки, а его голова должна была смотреть на воду. Это очень обычная вещь и очень обычный человек, но, не знаю почему, Ань Чжэн выглядит так, будто весь изменился. Такое ощущение, что... Он - стрела с пером, на которую наложили полный жесткий навык, и она может выстрелить в любой момент.

"Ты первый".

Ань Чжэн посмотрел на лодку и сказал: "Не приходи, что бы ни случилось, иди!".

Чэнь Шаобай: "Что ты имеешь в виду?"

"Уходи сейчас же!"

крикнул Ань Чжэн, его голос был хриплым.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185446>